

ΛΑΡC ΚΕΠΑΕΡ

MASTER**DETECTIVE**

LARS KEPLER
KANINJÄGAREN

MASTER**DETECTIVE**

ЛАРС КЕПЛЕР

**ОХОТНИК
НА КРОЛИКОВ**

Перевод с шведского
Елены Тепляшиной

издательство **ACT**

Москва

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44
К35

Published by agreement with SALOMONSSON AGENCY

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Кеплер, Ларс

К35 Охотник на кроликов : роман / ЛАРС КЕПЛЕР ; пер. с швед. Е. ТЕПЛЯШИНОЙ. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2017. — 672 с. (Master Detective).

ISBN 978-5-17-102117-7

“Охотник на кроликов” продолжает цикл романов об уникальном сыщике Йоне Линне. Перед нами шестая книга в этой череде мировых детективных бестселлеров, написанных Ларсом Кеплером (псевдоним супругов Андорил — Александра и Александры Коэлю), чьи триллеры неизменно безукоризненны и жутки. Для расследования преступлений Охотника на кроликов Йону Линну освобождают из тюрьмы, где тот отбывает срок, полученный в ходе предыдущего дела о stalking. На этот раз череда жестоких убийств, начавшаяся расправой с министром иностранных дел страны, уходит корнями в прошлое героев, вовлеченных в эту леденящую душу историю. Все началось с далекого эпизода в престижной школе, где они учились: мальчики из самых привилегированных семей создали тайный клуб для избранных под названием Кроличья нора, и однажды там произошло то, что перевернуло их жизни...

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-17-102117-7

- © Lars Kepler, 2016
- © Е. Тепляшина, перевод на русский язык, 2017
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2017
- © ООО “Издательство АСТ”, 2017
Издательство CORPUS ®

Раннее утро; ровная поверхность залива поблескивает, как начищенная сталь. Роскошные виллы погружены в ночную дрему, но бассейны и садовые фонари светятся сквозь высокую ограду и сплетение ветвей.

Какой-то пьяный с бутылкой в руке идет по дорожке вдоль берега. Приостанавливается возле белого дома, чей вытянутый стеклянный фасад обращен к заливу. Аккуратно ставит бутылку посреди дороги, перешагивает канаву и через черный железный забор перелезает на участок.

На нетвердых ногах мужчина идет через лужайку, качнувшись, останавливается и пристально смотрит на большие окна, на отражения света с террасы, на смутные очертания мебели в комнатах.

Пьяный идет к дому, машет рукой полуметровому фарфоровому гному, огибает дощатый забор, спотыкается о настил, падает на колени, выпрямляется.

Вода в бассейне сияет, словно голубое стекло.

Пьяный, пошатываясь, встает у кромки бассейна, расстегивает штаны и мочится в воду, потом резко по-

ворачивается к голубой садовой мебели. Струя заливает подушки, низкие кресла, круглый столик.

От мочи в холодном воздухе идет пар.

Пьяный застегивает штаны и смотрит на белого кролика — тот прыгает по лужайке и исчезает под кустом.

Улыбаясь, пьяный возвращается к дому, проходит мимо веранды, опирается о забор; оказавшись на газоне, останавливается и оборачивается.

Его затянутый алкогольным туманом мозг пытается осознать то, что он только что видел.

На него, не отрываясь, смотрел одетый в черное человек со странными контурами лица.

Стоял ли этот человек в темном доме? Находился ли снаружи, и в таком случае на пьяного смотрело его отражение?

Глава 1

Пятница, двадцать шестое августа

Темное небо, затяжной мелкий дождь. Свет над жилым районом замарал небо над крышами метров на тридцать. Было безветренно, и туманный купол из освещенных капель висел над Юрскольмом.

Прямо возле светлой воды Ерманиавикена располагалась большая вилла.

Только что в дом вошла молодая женщина — осторожно, как животное, по лакированному паркету, по персидскому ковру.

Женщину звали София Стефанссон.

Беспокойство заставило ее подмечать каждую мелочь.

На подлокотнике дивана лежит черный пульт. Кто-то обмотал его скотчем, чтобы удержать крышку на месте. На столе — размытые круги от стаканов. К бахроме большого ковра пристал старый пластырь.

Пол позади Софии скрипнул, словно кто-то крался за ней через всю комнату.

На высоких каблуках и мускулистых икрах девушки виднелись брызги после мокрых ступенек. Ноги у нее все еще были тренированные, хотя она покончила с футболом два года назад.

В руке София незаметно сжимала баллончик со слезоточивым газом — из-за ожидавшего ее мужчины. Она еще раз повторила себе, что эта ситуация — ее выбор, что она все контролирует, что она сама захотела оказаться здесь.

Мужчина, который открыл ей дверь, теперь стоял возле кресла и откровенно рассматривал ее.

Лицо Софии с правильными чертами еще не потеряло подростковой округлости. На ней было голубое платье, открывавшее плечи. От выреза вниз спускались мелкие, обтянутые тканью пуговицы. Золотое сердечко на цепочке покачивалось в ямке между ключиц из-за подскочившего пульса.

Она знала, что может извиниться и сказать, что неважно себя чувствует, что ей надо вернуться домой. Он, возможно, рассердится, но примет оправдание.

Мужчина возле кресла смотрел на нее скорбно-голубым взглядом, отчего Софию замутило от страха.

Она вдруг сообразила, что уже видела этого человека. Кажется, какой-то крупный управленец или папа бывшего одноклассника.

София остановилась, немного не дойдя до мужчины, улыбаясь и чувствуя, как колотится сердце. Она не станет приближаться — сначала надо понаблюдать за интонациями и движениями.

Рука мужчины, сжимавшая спинку кресла, не казалась склонной к насилию. Ногти ухоженные, плоское обручальное кольцо поцарапано — он уже давно в браке.

— Красивый дом, — заметила София и отвела блестящую прядь от лица.

— Спасибо. — Хозяин разжал пальцы.

Вряд ли старше пятидесяти, он двигался тяжело-угрюмо, словно старик в старом доме.

— Ты приехала на такси? — Он тяжело сглотнул.

— Да.

Снова молчание. В соседней комнате часы с маятником нежно пробили два раза.

Шафранно-красная пыльца беззвучно осыпалась из распустившейся лилии в вазе.

София довольно рано поняла, что ей хорошо в ситуациях, связанных с сексом. Ей льстило внимание, нравилось ощущение избранности, но она ни в кого не влюблялась.

— Мы не встречались раньше? — спросила она.

— Я бы не забыл такую встречу. — Мужчина безрадно улыбнулся.

Его жидкие, поседевшие светлые волосы были зачесаны назад. Расслабленное лицо слегка блестело, по лбу протянулась скорбная морщина.

— Коллекционируете картины? — спросила София, кивнув на стену.

— Я интересуюсь живописью.

Светлые глаза смотрели на Софию через очки в роговой оправе. Она отвернулась, сунула газовый баллончик в сумочку и шагнула к большой картине в золоченой раме.

Мужчина последовал за ней, встал слишком близко, засопел. София дернулась, когда он поднял правую руку, чтобы указать на холст.

— Деятнадцатый век... Карл Густав Хелльквист, — проговорил он, словно профессор на лекции. — Умер

молодым, жил тяжело, болезни, электрошоковая терапия... но он был потрясающий художник.

— Поразительно, — тихо сказала она.

— И я так думаю, — согласился хозяин и двинулся к столовой.

София последовала за ним со смутным ощущением, что ее заманили в ловушку, что дверь за ней захлопнулась с сонной медлительностью, что большие зубчатые колеса уже пришли в движение и путь к бегству с каждым мгновением сокращается.

Огромная комната, где из окон с перемычками открывался вид на воду, была меблирована неуместным здесь мягким уголком и блестящим шкафом.

София увидела на краю овального обеденного стола два бокала с темно-красным вином.

— Могу я предложить бокал вина? — спросил хозяин, снова поворачиваясь к Софии.

— Лучше белого, если есть. — София боялась, что он подмешал в вино наркотик.

— Шампанское? — Хозяин не спускал с нее взгляд.

— С удовольствием.

— Тогда выпьем шампанского.

В доме у незнакомого человека всегда словно сжимаешься, ведь каждая комната может оказаться ловушкой, каждый предмет — оружием.

София предпочитала отели. Если звать на помощь в отеле, есть шанс, что кто-нибудь услышит.

Она шла за хозяином в сторону кухни, когда услышала странный, часто повторяющийся звук. Определить, откуда он исходит, она не смогла. Мужчина, казалось, не обращал на звук внимания, но София остановилась, обернулась к темным окнам и уже

хотела заговорить, когда что-то звякнуло, как льдинки о стекло.

— Вы уверены, что в доме никого нет? — спросила она.

Наверное, можно быстро скинуть туфли и броситься к входной двери, если что-то случится. Она гораздо проворнее этого немолодого мужчины; если не снимать плащ с вешалки, она успеет выскочить на улицу.

София так и стояла в проеме кухни, пока хозяин доставал из винного холодильника бутылку “Боллингера”. Открыв ее, он наполнил два узких бокала-колокольчика, подождал, пока осядет пена, долил еще немного и подошел к своей гостье.

Глава 2

София пригубила шампанское, ощутила, как аромат распространяется по рту, как с нежным звуком пузырьки задевают о стекло. Что-то снова заставило ее взглянуть на кухонные окна. Может, там косуля? В темном окне отражались кухня со светящимися контурами и спина хозяина. Гладкая поверхность лавки, подставка с ножами, ваза с лимонами.

Мужчина снова поднял бокал и отпил; сделал жест почти не дрожащей рукой и тихо велел:

— Расстегни платье.

София допила вино, посмотрела на отпечаток своей помады на ободке бокала и поставила его на стол, а потом мягко выдавила первую пуговицу из петельки.

— На тебе лифчик, — заметил он.

— Да. — Она расстегнула вторую пуговку.

— Какой размер?

— Шестьдесят “С”.

Мужчина, улыбаясь, смотрел на нее, и она почувствовала, как под мышками стало скользко от выступившего пота.

— Какие на тебе трусы?

— Голубые, шелковые.

— Можно посмотреть?

София заколебалась, и хозяин это заметил.

— Прости, — тут же сказал он. — Я перешел сразу к делу? Да?

— Сначала уладим финансовый вопрос. — София постаралась, чтобы ее голос звучал естественно и уверенно.

— Понимаю.

— Лучше начинать с...

— Тебе заплатят, — перебил он, в голосе прозвучало раздражение.

С постоянными клиентами Софии чаще всего было легко, иногда даже приятно, но с новыми она нервничала. Она подумала, что может случиться, припомнила, с чем ей уже пришлось столкнуться. Папа двоих детей из Тэбю укусил ее в шею и запер в гараже.

Объявления она давала в “Розовых страницах” и на сайте “Девушки Стокгольма”. Почти все звонки оказывались несерьезными. Вульгарщина, обещание великолепного секса, угрозы насилия и наказания.

Прежде чем начать переписку, София всегда прислушивалась к интуиции. Письмо от ее нынешнего клиента было хорошо написано: четко и по-деловому, но не без уважения. Отправитель письма назвался Вилле, у него был тайный телефонный номер и адрес в фешенебельной части города.

В третьем письме, присланном по электронной почте, Вилле объяснял, что хочет с ней делать и сколько готов заплатить.

София расценила это как предупреждение.

Если все слишком хорошо, значит, дело нечисто.

В этом мире джекпотов не водится, и если тебе вдруг померещился джекпот, лучше упустить потрясающую сделку, чем подвергнуться риску.

И все же — сейчас она здесь.

Мужчина вернулся и протянул ей конверт. София быстро пересчитала деньги, сунула конверт в сумочку.

— Достаточно, чтобы показать трусы? — спросил хозяин.

София улыбнулась: “Разумеется”, — мягко взялась за подол и стала медленно поднимать платье над коленями. Подол, потрескивая, полз по колготкам; наконец она остановилась и посмотрела на него.

Хозяин не ответил на взгляд, а уставился ей между ног, когда она наконец подняла платье до талии. Под пудрово-бледными колготками жемчужницей просвечивал шелк трусов.

— Ты брешь? — хрипло спросил мужчина.

— Воск.

— Полностью?

— Да.

— Это, наверное, больно? — с любопытством спросил мужчина.

— Можно привыкнуть, — кивнула София.

— Как и ко многому в жизни, — вздохнул мужчина, назвавшийся Вилле.

София снова опустила платье и заодно вытерла вспотевшие ладони, оглаживая ткань на бедрах.

Она снова занервничала, хоть и получила деньги.

Может, дело в большой сумме.

Он заплатил впятеро против обычной таксы.

В письме он написал, что дополнительно платит за молчание и особые пожелания, но все равно сумма была гораздо выше обычной.

София помнила мужчину с тревожными глазами, который нарядился в белье своей матери и пожелал, чтобы она пинала его в промежность. Он заплатил, чтобы София помочилась на него, когда он, плача от боли, лежал на полу, но она просто взяла деньги и сбежала.

— Разных людей возбуждает разное, — сказал Вилле со смущенной улыбкой. — Заставить не получается... Значит, приходится платить. Я не рассчитываю, что тебе понравится то, что ты будешь делать.

— Бывает по-разному. Если мужчина нежен со мной, то я могу получить удовольствие, — соврала София.

Конечно, в своем объявлении она обещала конфиденциальность, но и о безопасности не забывала. В особый домашний дневник-журнал она записывала имена и адреса людей, которых собралась посетить. Если она вдруг исчезнет, ее перемещения можно будет отследить.

К тому же Вилле посещала Тамара — как раз перед тем, как покинуть мир девушек эскорта, выйти замуж и переехать в Гётеборг. София знала: если бы Вилле повел себя скверно, Тамара оставила бы предупреждение на форуме сексработниц.

— Только не думай, что я мерзкий и противный, — сказал хозяин, делая шаг к ней. — Ты невероятно красивая и такая молодая... а я знаю, как сам выгляжу, в твоём возрасте я был недурен собой, но...

— Ты отлично выглядишь, — заверила она.

София много раз слышала, что девушки эскорта должны быть вроде психологов, но большинство мужчин, с которыми она встречалась, не говорили о личных проблемах.

— Ну что, поднимемся в спальню? — легко спросил хозяин, назвавший себя Вилле.